

ГОРОД БАНЕЙ НЕ ИСПОРТИШЬ

Виктор ВОЛКОВ,
председатель комиссии
по малому предпринимательству
Мосгордумы, доктор
философских наук

Для русского человека субботняя или воскресная баня была не только телесным, но и душевным праздником. И я большой любитель попариться, похлестать себя березовым или дубовым веничком, а потом махнуть с друзьями по саунке. Но потом, потому как во время самого священного банного процесса мы попиваем только холодный квасок. Бани – это не только места для мытья, а и своеобразные клубы по интересам – тут нет начальников и подчиненных, а есть рыбаки, охотники, поэты, музыканты, представите-

ли разных профессий и увлечений. Здесь, в банях, услышишь что угодно: политические дебаты с резкой критикой властей, соленые анекдоты, охотничьи, рыбацкие байки и прочее. Бани – это и деловые клубы, где ведутся коммерческие разговоры, заводятся знакомства, свершаются сделки. То есть бани – это и место общения людей, они социально значимы.

Тысячи москвичей с нетерпением ждут субботы, чтобы сходить с друзьями попариться, потолковать за жизнь. Но, к сожалению, не для всех желающих эта мечта осуществима,

потому что банному хозяйству в Москве уделяется явно недостаточно внимания. К примеру, в моем Юго-Западном административном округе, где проживают около миллиона человек, действует всего одна баня. Недавно на коллегии ЮЗАО обсуждался вопрос о состоянии и перспективах развития бытового обслуживания населения округа, была поднята и банная проблема. Я верю, что дело скоро сдвинется с мертвой точки, потому что идею расширения банного строительства активно поддерживают префект округа Валерий Виногооров, и я как депутат от ЮЗАО буду по мере сил и возможности помогать ему.

Мало того что бань в городе не хватает, многие из них за последние годы позакрывались, то есть перепрофилировались. К примеру, в помещениях бывших Централных бань теперь расположен ресторан «Серебряный век». Безусловно, сфера торговли ку-

да выгоднее, и там можно получить быструю прибыль. Но надо активнее внедрять малый бизнес и в сферу бытового, в том числе и банного, обслуживания москвичей, которые двумя руками голосуют за, и на встречах с избирателями этот вопрос часто поднимается. А каким образом внедрять малый бизнес в эту сферу? Прежде всего созданием необходимых условий для желающих открыть свою баню, оказанием государственной поддержки, особенно на первых порах. Земельные участки под строительство бань выделять не где-нибудь на пустыре, а отшибе, а в местах проживания тысяч потенциальных посетителей, где уже есть вода, газ, электричество, необходимые подземные инженерные коммуникации. Надо подумать о возможных в период становления льготных предпринимателям-банщикам, в том числе и при аренде земельных участков.

Бани, как и магазины, должны быть в шаговой доступности и для того, чтобы это дело оказалось прибыльным, целесообразно здесь же иметь небольшой бассейн, кафе, парикмахерскую, различные бытовые услуги. Нужно искать и опробовать различные варианты развития малого бизнеса в банном деле, чтобы найти самые выгодные и оптимальные.

Какие нам нужны бани? Да самые разные. От крупных типа знаменитых Сандуновских, где висят портреты всех знаменитостей, парившихся здесь, до маленьких банек с семейными кафе. Бани должны вписываться в инфраструктуру новых микрорайонов и обозначаться тут уже на стадии планировки жилищного строительства.

В Москве разработано много целевых программ социальной поддержки малоимущих слоев населения, и было бы нелишне записать там и

статью о том, что эти москвичи могут попариться в баньках бесплатно.

У нас есть Департамент потребительского рынка и услуг, в поле деятельности которого находится и банное хозяйство. Хотелось бы надеяться, что руководители этого департамента вплотную займутся этой проблемой, разработают специальную целевую программу сохранения действующих и строительства новых бань.

Уверен, что многие москвичи, читающие эти заметки, будут солидарны с автором в том, что банное дело надо ставить на ноги, потому как вопрос этот большой социальной значимости и затрагивает миллионы москвичей.

В сентябре на заседании столичного правительства планируется рассмотрение вопроса о состоянии бытового обслуживания горожан, и, надеюсь, не будет обойдена вниманием и банная проблема.

На первый взгляд рядовое событие – принятое в середине июля решение о продлении срока эксплуатации 1-го блока Ленинградской АЭС. Но оно реанимировало противостояние убежденных сторонников ядерной энергетики и не менее убежденных ее противников.

С одной стороны, представители «атомного лобби» продолжают упорно доказывать, что альтернативы ядерной энергетике нет и быть не может. С другой – представители Гринпис и других экологических организаций выражали самую серьезную обеспокоенность планами превращения России в ядерную помойку.

О чем спорим, однако? О том, нужна ли эта самая ядерная энергетика? Но об этом и спорить как-то неудобно. Давно уже доказано: нужна. Давно уже мир говорит не о том, о чем все спорят и спорят российские ядерщики и «зеленые».

Что конкретно будут представлять собой новые виды топлива, которым суждено занять доминирующее положение в будущем? Будет ли это топливо совершенно безопасно для окружающей среды? Или же все сведется к «более экологически безопасному» сжиганию все тех же угля, нефти и природного газа? А может, будущее энергетике обеспечат те источники энергии, потенциал которых пока востребован не в полной мере? Вот вопросы, реально волнующие окружающую Россию мир. Нам же до них словно и дела нет.

НОВАЯ ЭПОХА ДЛЯ НАШЕЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
специальный корреспондент «МС»

Такое впечатление, что нас и по прошествии 18 лет после Чернобыля по-прежнему терзает «синдром Чернобыля». Укоренившийся в массовом сознании страх заставляет «зеленых» твердить: ядерная энергетика не может быть безопасной в принципе. Под воздействием того же синдрома, со своей стороны, ядерщики только и говорят: не бойтесь, подобного больше не случится – мы серьезно модернизировали РБМК, реакторы «чернобыльского типа» на наших АЭС, по линии безопасности. Таков же и реанимированный недавно 1-й блок Ленинградской АЭС, построенный в 1973 году.

Наше «атомное лобби» желало бы уверить россиян исключительно в одном: для обеспечения страны дешевой ядерной энергией достаточно модернизировать ныне действующие реакторы и понастроить еще несколько десятков штук того же типа. Эта мысль идет через Программу развития ядерной энергетиче-

ки России до 2020 года и на перспективу до 2050 года.

Увы, традиционные реакторы, в пользу которых высказывается эта программа, перспективы развития ядерной энергетике России не определяют. По большому счету, волнует отсутствие в указанном документе даже упоминания о том, что только благодаря новым технологиям может повыситься привлекательность ядерной энергетике в глазах широкой российской общественности. Таким технологиям, которые в настоящее время активно разрабатываются в других ведущих ядерных странах – Японии, Швеции, США, Южной Корее. В Японии и Швеции, говорят, речь идет уже о строительстве станций промышленного назначения проектной мощностью 1500 мегаватт, способных выдерживать землетрясения, наводнения, пожары, взрывы и практически любые иные стихийные бедствия, оставаясь безопасными на протяжении 10000 (!) лет.

А наши ядерщики? Они обещают нам строить новые АЭС с принципиально новыми реакторами – ВВЭРами, полностью-де безопасными. Не строить нельзя. Ведь через 30-40 лет, когда, по прогнозу, невозобновляемые источники энергии (нефть, уголь, газ) в России будут исчерпаны, только ядерная энергия позволит сохранить энергодолг в стране. И иного выхода, твердят атомщики, кроме модернизации ныне действующих реакторов РБМК и ВВЭР, просто не существует.

Не существует, иными словами, энергии ветра, солнца, воды. Честно признаться, верится в это с трудом. Хотя бы потому, что именно такая энергия уже получила довольно широкое признание. В США, например, одобрен целый ряд программ, направленных на стимулирование использования энергии ветра в коммунально-бытовых и прочих видах обслуживания населения. Для этих нужд тысячи «ветряков», совокупная проектная мощность которых превышает 650 мегаватт, вырабатывают в США электроэнергию. Почти все установлены в местах, для которых характерны, как у нас, сильные ветры. Этот вид энергии становится все более распространенным в Европе – не толь-

ко в какой-нибудь Бельгии, но и в близких нам по климатическим условиям Швеции, Норвегии.

Солнечной энергии не сопутствовал такой же успех, как аэродинамической, однако и она быстрыми темпами использует открывающиеся возможности. Так, в Японии и Германии материально стимулировали жителей к приобретению солнечных батарей. В Швейцарии и Австрии начаты кампании по активному внедрению этого новшества в жизнь. А в США интерес к нему растет с новой силой.

Наконец, гидроэлектроэнергия. В более или менее близком к нашему экономическому уровню Китае уже используются около 10 процентов от наличного потенциала. Более значительная доля потенциально существующей гидроэлектроэнергии нашла применение в промышленно развитых странах, где этот показатель достиг 26 процентов. А в США он составляет 52 процента.

Конечно, какие-то источники альтернативной энергетики России не подходят. Солнца у нас меньше, чем, скажем, в Калифорнии или на Сицилии. Но это еще не повод свертывать соответствующие программы. Залог стабильного развития экономики России – опора на различные источники энергии.

ЖОВТО-БЛАКИТНЫЙ С КОРИЧНЕВЫМ ОТТЕНКОМ

Владимир РОМАНЕНКО,
первый заместитель директора
Института стран СНГ,
генерал-майор запаса

То, что произошло во Львове в день 60-летия освобождения этого города от фашизма, только на первый взгляд может показаться чем-то диким и странным. На самом деле и разнузданный шабаш, устроенный здесь националистами, и песни про «трескотню пулемета, косящего москалей», и неуклюжие попытки мэра открититься от этого позорящего львовян действия представляли собой звенья одной цепи.

По сути местные власти сами вращивали фашистскую идеологию, во всем такая ей. Именно на Львовчине совсем недавно в националистическом угаре дошли до того, что обратились к

президенту страны с предложением присвоить звание Героя Украины... одному из основателей УПА (украинская повстанческая армия, сражавшаяся на стороне фашистов) и лидеров ОУН (организация украинских националистов) Степану Бандере. Чему, впрочем, удивляться, если именами таких бандитов, как Бандера и Дудаев, во Львове названы центральные улицы. А политики-галичане (выходцы из западных областей) стали заявлять о необходимости приравнять к статусу участников Великой Отечественной войны деяния ветеранов оуновского подполья, а также боевиков УПА. То есть тех, кто подло, из-за угла, убивал учителей, сель-

ских активистов, стрелял в спины наших солдат...

Да, в цивилизованных странах такой шабаш вряд ли был бы возможен. Но почему это происходит на Украине, тысячи сынов и дочерей которой отдали жизни в борьбе за освобождение нашей тогда еще единой Родины? Почему именно здесь недобитые фашисты и их недалекие последователи позволяют себе на костях героев танцевать и петь песни, как показывают нам это по телевидению?

На мой взгляд, опять-таки все закономерно. И связано с тем, что нынешнее руководство Украины и ряд руководителей регионального уровня по-прежнему хотят видеть свою страну унитарным государством с превосходящей всех титульной нацией. Это невольное переключается с идеями, имеющими коричневый оттенок.

Мне могут возразить, что, дескать, не стоит региональ-

ные перекося, характерные прежде всего для западных областей, переносить на всю Украину. В принципе это так. Но интересно, что центральная власть в Киеве предпочитает эту проблему «не замечать». Зная внутривнутриполитическую ситуацию в этой стране, я глубоко убежден, что при желании тему эту, применив пресловутый административный ресурс, могли давным-давно закрыть и не позволять издеваться над памятью павших. Но этого, как видим, не происходит.

Очевидно, нынешние киевские власти видят здесь определенный рычаг, с помощью которого в том числе можно разговаривать со своими соседями. Дескать, у нашего народа есть и такие настроения, как мы можем к ним не прислушиваться? При случае можно прикрыться ими, как «истинными целями» украинского народа. А ссылаясь на это, лавировать то в одну, то в другую сторо-

ну, не имея системной, четко ориентированной позиции. Кстати, взаимодействуя с Украиной, мы сталкиваемся с таким подходом то и дело.

Но я хотел бы усомниться в глубине и силе таких настроений. Я вырос в Крыму, в свое время играл за сборную Севастополя по водному поло, и мне приходилось много ездить по Украине, в том числе по западной ее части. Но даже в то время, когда явственней были видны и слышны отголоски войны, мы, не раз бывая во Львове, не сталкивались с восхвалением гитлеровцев, искаженными оценками итогов Великой Отечественной войны. И не только потому, что за них можно было «загнать под фанфары». Просто люди знали, что такое фашизм...

Сегодня ситуация иная. И не только на Западной Украине. Всплески нацистской активности мы регулярно наблюдаем и в других бывших советских республиках, в частности, в Прибалтике. Там тоже появились адвокаты этой человеконенавистнической идеологии. А некоторые политики даже стали считать, что на такой платформе

можно построить независимое национально ориентированное государство.

В этой связи горько было бы сознавать, что Украина, по крайней мере западная ее часть, может присоединиться к неонацистскому поясу, который начинает окаймлять Россию. В свое время на Западе была идея создания «санитарного кордона» вокруг России. Возможно, в этом плане сохранились определенные надежды. НАТО была бы не прочь разместить свои передовые рубежи и на территории этих стран. Это удобно делать, используя подогретые националистические настроения, которые со всей жельчю и ненавистью повернуты как раз в сторону России.

В этом плане наш союз с Белоруссией не дает коричневому поясу скватер Россию на западном направлении полностью. Ибо в самом кошмарном сне невозможно представить, чтобы на белорусской земле кто-то позволил себе славить фашистов. Увы, на Украине это печальная реальность, с которой мирятся даже нынешние кандидаты в президенты.